

Юэ Ли тоже почувствовал неладное, его лицо изменилось, и он громко скомандовал:

— Стой!

Мо Ин, ощущая тревогу, приподнял занавеску и выглянул.

Впереди, словно огненная змея шириной с кулак, ползло пламя, приближаясь к отряду. Оно остановилось менее чем в ста метрах, а затем внезапно разгорелось с новой силой.

Юэ Ли, обладающий богатым опытом, мрачно произнёс:

— Внутри спрятано масло.

Грохот страшной силы прервал его слова.

Земля взорвалась снизу, мощь была огромной. У одной из лошадей впереди оторвало ногу, повозка накренилась.

Мо Ин вздрогнул от неожиданности и наконец понял, что это было то, чего не смог обнаружить Легион теней — порох.

Не успел он обдумать это, как Юэ Ли, мгновенно приняв решение, вытащил его из повозки.

В тот же миг повозка, в которой находился Мо Ин, разлетелась на куски, подняв тучи пыли, повсюду были брызги крови.

Но этого оказалось мало.

С гор посыпались горящие стрелы, вонзаясь в дорогу. На земле, видимо, были разбросаны легковоспламеняющиеся вещества, которые, загоревшись, спровоцировали новые взрывы.

В одно мгновение всё вокруг озарилось огнём и дымом, грохот не прекращался.

Под оглушительным рёвом тень смерти нависла над каждым, легко лишая людей способности действовать.

Трудно описать тот абсолютный ужас, не побывав на месте. Те, кто не успел отступить, либо погибли, либо были ранены, и даже среди искусных стражей в чёрных одеждах были те, кто не среагировал вовремя. То, что Мо Ин смог едва поспеть за Юэ Ли, уже было большим достижением.

Юэ Ли увёл его под выступ скалы у края горы, спрятав в самой глубине. Краем глаза Мо Ин

заметил алое пятно — Линь Сюэ тоже успела за ними, и он быстро притянул её к себе.

Грохот и сотрясение земли не прекращались, дым и пепел разъедали горло и нос.

Через некоторое время шум постепенно стих, и из незаметной тропинки позади и сбоку выскочил отряд убийц.

Они даже не скрывали лиц — то ли из дерзости, то ли считая, что Мо Ин и его спутники обречены и в масках нет нужды.

Но это были мелочи. Главная проблема заключалась в том, что они не атаковали оружием, а поджигали связки с порохом и с силой забрасывали их в отряд.

Насколько знал Мо Ин, в эту эпоху порох ещё не получил широкого распространения и редко использовался на поле боя. Он не понимал, как государство Хуюэ овладело такой передовой технологией.

В ближнем бою Юэ Ли, обладая высоким мастерством, мог бы один противостоять десятку. Но они могли атаковать только вблизи, а враги действовали издалека — это было просто нечестно.

Они оказались в крайне невыгодном положении.

В такой смертельной ситуации даже малейший недостаток мог стоить жизни.

Не успел он и глазом моргнуть, как связки с порохом уже долетели до них. Откуда ни возьмись вылетел сероватый силуэт. Он бросился вперёд, на троих, схватил одну из связок и отшвырнул её обратно.

Юэ Ли молниеносно среагировал, схватил Мо Ин и отступил, используя искусство лёгкой походки, стремительно перемещаясь у подножия горы.

— Бум! — Мо Ин не удержался и оглянулся. Отброшенная связка взорвалась среди врагов, моментально убив нескольких. Но противники забросили далеко не одну — даже мастер не смог бы поймать несколько сразу в одно мгновение. Когда связки упали на землю, тот боец тоже был разорван на куски.

Среди врагов был один, чья внешность очень напоминала жителя Хуюэ, похоже, он был предводителем. Он выхватил лук и выпустил стрелу в их сторону. Отступающая Линь Сюэ оказалась отрезана, замешкалась на мгновение и не смогла полностью избежать взрывной волны. Камень размером больше кулака вонзился ей в плечо, хлынула кровь.

Даже величайший мастер не смог бы противостоять такой жестокой атаке.

Так нельзя, нужно что-то менять.

Жители Хуюэ, проникнув в столицу и на центральные равнины, тщательно подготовили эту ловушку. Если его самого целенаправленно атаквали, то что же тогда с И Цунчжоу?

Для Хуюэ И Цунчжоу был настоящим врагом, тем, кто убил множество их воинов, подлинным объектом ненависти. Если здесь их окружили и уничтожают, то с И Цунчжоу наверняка тоже что-то случилось, возможно, ситуация ещё серьезнее!

Кровавая картина с разлетающимися конечностями будоражила нервы Мо Ин. Он сжал кулаки, прикусил губу и собрал энергию.

Тени сгустились спереди и сверху, над этим небольшим участком долины нависли чёрные тучи, и яркий солнечный день превратился в ночь.

Одновременно он отделил часть призрачных теней, приказав им немедленно найти следы И Цунчжоу и передать ему весть.

— Юэ Ли! — прошептал Мо Ин. — Определяй по звуку их местоположение и уничтожай!

Хотя появление чёрных туч было зловещим, психологическая устойчивость Юэ Ли была превосходной. Он предупредил:

— Ваше Величество, уходите первым, я прикрою отход.

Времени было в обрез. Мо Ин бесшумно нашёл, где находится Линь Сюэ, взвалил её на спину и двинулся в путь.

В этой тьме он мог видеть, и пока он находился в тени, призрачные тени могли прокладывать ему путь.

Он быстро нашёл в долине выход, скрытый сорняками, определил, что высота невелика, и спрыгнул вниз.

Вокруг была высокая трава, выше человеческого роста, и двигаться в ней было крайне трудно.

Мо Ин нёсся вперёд неведомо сколько времени, пока трава наконец не стала ниже.

Когда он только взвалил Линь Сюэ на спину, то ещё слышал её дыхание, но теперь оно стало очень слабым.

Неподалёку слева росло старое дерево с густой кроной. Мо Ин уложил девушку под деревом, расчистил участок и поместил её туда.

Камень вонзился очень глубоко, кровь не останавливалась, на лбу Линь Сюэ выступил холодный пот.

— Госпожа Сюэ, есть ли у вас с собой лекарства?

Линь Сюэ слабо поморщилась и тихо ответила:

— На поясе.

Мо Ин, следуя её словам, нашёл лекарства. К счастью, Линь Сюэ была хорошо подготовлена, при ней был даже бинт.

— Мне нужно вытащить камень и остановить кровь. Будет очень больно, потерпите.

Здесь не было условий, чтобы вскипятить воду, и Мо Ин боялся, что промывание раны только вызовет заражение, поэтому не стал делать лишних движений.

— Прошу прощения за бесцеремонность, — сказал он и разорвал красное платье Линь Сюэ.

Камень вонзился довольно низко, а Мо Ин был не слаб, поэтому, не рассчитав усилия, он порвал платье Линь Сюэ на большом участке.

— Простите... — его голос оборвался, когда он увидел обнажённую половину груди Линь Сюэ — плоскую, точно такую же, как у него самого.

В разгар боя тонкая накидка на лице Линь Сюэ сползла наполовину. Подул ветер, и её лицо полностью открылось.

Глаза были искусно подкрашены, что создавало обманчивое впечатление. Но черты лица ниже и выступающий кадык не обманывали — это был мужчина.

Не кто иной, как Линь Жучэнь.

Боже, что же он натворил? Он сидел с третьим «претендентом» на вершине башни, любовался луной и вёл душевные беседы?

Мо Ин содрогнулся, и его осенило.

То, что Линь Сюэ... то есть Линь Жучэнь, сказал тогда на вершине башни о своей неприемлемой для семьи склонности, оказалось вовсе не любовью к змеям и насекомым, а пристрастием к женской одежде.

Мо Ин был в полном смятении, его рука дёрнулась непроизвольно, и он ощутил липкую влагу.

Он тут же опомнился и увидел, что Линь Жучэнь был смертельно бледен, даже нарочитая холодность не могла скрыть его состояния.

Ладно, сейчас дело касалось жизни и смерти, не время разбираться в таких вещах.

Мо Ин, воспользовавшись тем, что Линь Жучэнь был не в состоянии сопротивляться, действовал быстро — одним движением вытащил камень и тут же обильно посыпал рану лекарством.

Линь Жучэнь от боли едва не потерял сознание.

Мо Ин, чувствуя некоторую неловкость, мог лишь постараться перевязать рану как можно быстрее, чтобы сократить время страданий.

— Потерпите, верховный жрец... вы так сильны, наверняка сможете это пережить.

Закончив с перевязкой, он и сам был весь в поту. Разорванное красное платье всё ещё было распахнуто. Раз Линь Жучэнь любил носить женскую одежду, вероятно, он не хотел бы быть на виду в таком виде.

Поэтому Мо Ин осторожно связал концы разорванной одежды спереди и сзади, чтобы она не спадала, и снова поправил на лице Линь Жучэня лёгкую накидку.

Он хотел извиниться за свою оплошность, но если бы перед ним была Линь Сюэ, он бы ещё смог что-то сказать. А перед Линь Жучэнем... лучше не стоит.

За то короткое время, что он перевязывал рану, снова донёсся звук взрывов.

Он невольно забеспокоился за Юэ Ли.

Он хотел помочь, но способности демона-соблазнителя больше направлены на самозащиту, чем на атаку, и сейчас он ничего не мог поделать. Хотя у него и был Легион теней, но ночь — их родная стихия, а сейчас стоял яркий день, и тени не могли укрыться от солнца.

К тому же, главные умения призрачных теней — передача информации и, в лучшем случае, доставка лёгких предметов вроде записок или кусочков ткани. Использовать их для отражения

врагов было нереально.

Он ломал голову, думая, есть ли ещё какие-то способы, как вдруг услышал резкий треск — кто-то наступил на сухую ветку. Кто-то приближался.

Несколько ранее И Цунчжоу вёл войско вдоль границы области Цин.

Он был уже недалеко от места, условленного с Мо Ин, и чем ближе подходил, тем сильнее становилось нетерпение встречи.

Проходя через один ровный участок, его многолетнее боевое чутьё заставило остановиться.

Местность впереди была хоть и ровной, но располагалась низковато, с одной стороны находился горный склон, с другой — мутная бурная река.

Что-то было не так.

Рядом был лес, и он приказал отряду остановиться на отдых в тени деревьев. Листья слегка зашевелились, он что-то почувствовал и вышел в безлюдный угол за большим деревом.

<http://bllate.org/book/15421/1364263>